
УДК 338.45:94(470.621)
ББК 65.305.143.222(2 Рос. Ады)
С 36

Н.И. Сильванюк,
ассистент кафедры истории и социальных коммуникаций КубГТУ тел.
8(909) 452-35-26, E-mail: ezhenot@mail.ru.

Майкопское нефтяное «чудо» (Рецензирована)

Аннотация. Объектом исследования в данной статье является анализ развития нефтяной промышленности на Кубани в 1900- 1910 гг. Предмет исследования — история открытия крупнейшего месторождения нефти на Кубани, в районе Майкопа, деятельность первых нефтяников, акционерных обществ, компаний. Цель исследования состоит в изучении феномена Майкопского нефтяного района. Исходя из степени изученности проблемы, реализация поставленной цели предполагает решение конкретных задач: 1) исследовать процесс открытия и разработки Майкопского нефтяного месторождения; 2) показать роль иностранного капитала в нефтяной промышленности.

Ключевые слова: нефтяной бум, иностранный капитал, концессия, нефтяной фонтан, «Бакинско-Черноморское нефтепромышленное товарищество».

N.I. Silvanyuk,
Assistant Lecturer of History and Social Communications Department of the
Kuban State Technical University. Ph.: 8(909) 452-35-26, E-mail: ezhenot@
mail.ru

The Maikop petroleum “miracle”

Abstract. This paper provides an analysis of development of petroleum industry in the Kuban region in 1900-1910. The author describes the history of discovering the largest petroleum field in the Kuban region, in the vicinity of Maikop, activity of the first petroleum industry workers and joint-stock companies. This paper aims at studying a phenomenon of Maikop petroleum area. Proceeding from a level of scrutiny of a problem, realization of an object in view assumes the decision of specific targets: to investigate process of discovering and working out the Maikop petroleum deposit; and to show a role of the foreign capital in petroleum industry.

“The Maikop oil boom” has involved the foreign capital in petroleum industry of Kuban, but positive results were not achieved. A considerable number of foreign joint-stock companies and the companies which fed hopes of fast enriching at the expense of the Maikop lands rich in petroleum were created. As a result of inflow of the foreign capital the technique of petroleum recovery was not improved and rates of its extraction diminished.

Keywords: oil boom, the foreign capital, concession, an oil fountain, “Baku and Black Sea Petroleum Industrial Association”.

Нефтяная промышленность Кубани в начале XX в. находилась в состоянии спада. Общая добыча нефти сократилась с 4391 т. в 1900 г. до 1373 т. в 1906 г. [1].

В геологическом отношении Кубанская область оставалась слабо изученной. На геологической карте Кубани, особенно в Майкопском районе, оставалось ещё много «белых пятен».

В исследовании кубанских нефтяных месторождений особую роль сыграл русский горный инженер Иван Михайлович Губкин. Применяв новый метод исследования, И.М. Губкин открыл ранее неизвестный тип залежи нефти, который он назвал «рукавообразным». Этим открытием И.М.Губкин впервые дал правильное толкование своеобразного геологического строения Майкоп-

ского месторождения, которое окончательно рассеяло «непонятный мрак» и опровергло «теорию» его неблагонадёжности [2].

В марте 1908 г. В.И.Винда представил совещанию потребителей жидкого топлива в Петербурге доклад, требуя обратить внимание на кубанские источники нефти. Он утверждал, что на Кубани существуют богатые нефтяные районы, которые для русской промышленности пока не заметны, а затем окажутся в иностранных руках. Он заявлял, что нефтяное дело является достоянием всей страны и требовал от правительства изучения нефтяных месторождений Кубани [3].

В 1908 г. состояние нефтяной промышленности в основных районах Кубани характеризовалось следующим.

Вблизи Суворово-Черкесского имелось 17 скважин. Две были пробурены при помощи локомобиля, остальные ручным способом; их глубина колебалась от 78 до 393 м. Здесь работы велись графом Канкриным и А. Раки. За весь 1908 г. было получено около 900 т.

У станицы Нефтяной близ Майкопа предпринимателями Бунге и Палашковским было пробурено 5 разведочных скважин с наибольшей глубиной 105 м, в 4 скважинах появились признаки нефти.

В том же году группа английских предпринимателей поручила лондонскому бюро технической консультации Томпсона изучить нефтеносность горной полосы у Майкопа; представитель бюро инженер Тренч подготовил доклад при помощи Винда.

Через несколько месяцев другими лондонскими техническими бюро была изучена часть района, прилегавшая к участку Селитренниковой у станицы Ширванской, где были пробурены 3 скважины глубиной до 60 м.

В 1908 г. работы продолжались, но особых результатов не дали. За весь 1908 г. в Кубанской области было добыто около 3,4 тыс. т нефти.

Начало 1909 г. принесло новое оживление и войско имело контракты с семью предпринимателями на аренду 21 участка.

В конце декабря 1908 г. в Петербурге образовалось товарищество на вере Торговый дом «Бакинско-Черноморское нефтепромышленное товарищество», М.К. Карасевича и К-о. Цель учреждения товарищества, его права и обязанности изложены в уставе [4]. Товарищество создавалось для добычи нефти во всех местностях Российской империи, переработки нефти и торговли ею и нефтяными продуктами. Также Товариществу предоставляется право открывать в России и за границей свои конторы, отделения и склады, а также участвовать в разных акционерных компаниях, которые имеют своей целью хранение, переработку, добычу нефти [5].

Кубанское областное правление разрешило товариществу добывать нефть в землях войска и в Екатеринодарское казначейство было отправлено 575 руб. от «Бакинско-Черноморского нефтепромышленного Товарищества» [6].

К лету 1909 г. близ станицы Ширванской было начато бурение. Здесь было пробурено несколько скважин глубиной до 105 м. Предполагая, что суточный дебет не превысит 16 т, товарищество построило два резервуара, один на 1600 и другой на 4000 т, а у скважины №1 был подготовлен земляной амбар на 800 т. Эта скважина, буренная вручную, достигнув глубины 74 м, встретила газ и нефть. 22 августа началось фонтанирование с выбросом каждые полчаса на высоту 11 м до 10 т нефти. 30 августа во время опускания желонки после грязевого выброса ударил фонтан чистой лёгкой нефти высотой до 60 м.

Горный инженер Е.М.Юшкин подробно описал фонтан и его возгорание, ликвидацией которого он руководил [7]. До 22 сентября фонтан выбросил до 50 т нефти, большинство которой сгорело. Убыток казачьего войска заключался в потере платы за сгоревшую нефть [8].

Майкопский фонтан был крупнейшей сенсацией того времени, но это было и событие, к которому никто не был готов и оно вызвало серьёзные драматические последствия. Горный инженер Е.М.Юшкин, непосредственный

участник событий, писал: «30 августа 1909 г. будет памятно Кубанской области как начальный день развития крупной промышленности... 30 августа определило из многочисленных нефтеносных районов области район Майкопский, выдвинутый несколько лет назад горным инженером Винда... Честь установления репутации месторождения принадлежит «Бакинско-Черноморскому Товариществу» (на вере), организованному тремя лицами (русские инженеры) и появившемуся позже всех, только в декабре 1908 г. Фирма взглянула на дело правильно, предприятию своему придала рациональный промышленный характер, заложила не скважинки, а скважины и показала товар лицом, прорекламировав богатство нефтеносных недр Кубанской земли...» [9].

Знаменитый августовский фонтан 1909 г., подтвердивший огромные богатства майкопского месторождения, казалось, открыл перспективу создания в недалёком будущем крупного нефтепромышленного района. Но в действительности он открыл собой едва ли не самую печальную страницу дореволюционной истории нефтяной промышленности Кубани. Колоссальный нефтяной бум и хищническая эксплуатация майкопского месторождения принесли огромный ущерб развитию нефтяной промышленности. Дело в том, что с немногими лицами серьёзно заинтересованными в развитии промышленности, майкопское нефтяное «эльдorado» привлекло к себе огромную массу любителей лёгкой наживы («столбопромышленников») [10]. О размерах спекуляции можно судить по таким фактам: из 286 контрактов, заключённых Кубанским войском с различными предпринимателями в период с 1903-1911 гг., 236 падает на 1910-1911 гг. Спекуляция приняла потрясающие размеры, заявки до бума, стоившие 200-300 руб., продавались по 10-30 тыс. руб. Образовались многочисленные акционерные компании с капиталом до нескольких миллионов рублей.

Начался «майкопский ажиотаж», или «майкопский бум», который, то разгораясь, то затухая, длился долго, усиленно разжигаемый биржевой спе-

куляцией. В игру включились биржи Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Брюсселя, других крупных городов. Печать во всех уголках Земли запестрела аншлагами о фонтанах майкопской нефти. То было время, когда двигатель внутреннего сгорания уже обрёл широкие права гражданства, нашёл широкое применение в транспорте, в промышленности, когда Луи Блерио на хрупком аэроплане впервые перелетел через Ла-Манш. Мир нуждался в огромном количестве керосина, бензина, лигроина. Естественно, ужесточалась конкурентная борьба за обладание нефтеносными участками.

Особую активность на Кубани проявляли в те годы англичане, им значительно уступали все остальные. Уже в октябре 1909 г. на Кубань прибыли английские промышленники Моринг и Гантер, вскоре принявшие деятельное участие в создании многочисленных обществ, в название которых обязательно включалось слово «майкопский».

Биржевая атмосфера Лондона была подробно описана в статье «Майкоп в Лондоне» [11]: английская печать ежедневно писала о Майкопе, как о величайшем нефтяном районе мира, что являлось самой что ни на есть «злостью дня». Каучуковые акции пали в цене, и бирже был нужен новый объект, им и стал своевременно появившийся Майкоп. Не будь его, иронизировал автор, биржа всё равно выдумала бы что-нибудь... Но дело в том, что выдумывать было не надо: майкопские фонтаны давали обильную, высококачественную и совершенно реальную нефть!..

Всё больше касается нефтяных тем и местная пресса. Создаётся специальный нефтяной отдел в «Кубанских областных ведомостях», в начале 1910 г. начал выходить «Ежедневник Кубанской нефтяной промышленности», где помещались опубликованные в периодической печати материалы о местном нефтяном деле.

В правительственных кругах, в основном, благосклонно смотрели на широкое участие иностранцев в кубанском нефтяном деле. Майкопская городская Дума по примеру Екатерино-

дарского биржевого комитета писала в августе 1910 г. Совету Министров и ряду правительственных органов о том, что недостаточность русского капитала и ограничение притока иностранного может привести к «упадку оживающего края».

В одном из августовских выпусков 1911 г. «Лондонской биржевой хроники» было помещено сообщение из Петербурга о том, что Совет Министров будет обсуждать вопрос о разрешении иностранным обществам эксплуатировать нефтеносные площади у Майкопа. Корреспондент писал: «Англофобы желают отстранить английских предпринимателей от Майкопа. Эта манипуляция им вряд ли удастся. Самые влиятельные из русских министров относятся очень благосклонно к английским интересам в Майкопе и поощряют прилив английского капитала в Россию» [12].

Как оказалось, корреспондент не ошибся. Уже в апреле 1909 г. некоторые русские промышленники продали свои права на нефтеразработку английским фирмам. «Бакинско-Черноморское нефтепромышленное товарищество» превратилось в «Компанию по производству майкопских нефтепродуктов».

Быстро возникли громадные капиталы акционерных обществ. В Англии было создано до мая 1910 г. 39 промышленных обществ, их акционерный капитал составил 7023 тыс. фунтов стерлингов. Среди фирм выделялись «Британско-Майкопская корпорация» с капиталом 12 тыс. фунтов и «Общество Майкопских площадей», выпустившее акции на 600 тыс. фунтов. В.И.Винда насчитывал в 1910 г. до 50 британских обществ с акционерным капиталом в 12 млн. фунтов стерлингов.

С.И.Штейнер замечал: «Точную сумму акционерного капитала, вложенную английскими держателями ак-

ций в этот период и позже, установить затруднительно, поскольку опубликованные сведения сбивчивы, так как компании быстро ликвидировались и сливались» [13].

Число компаний, нередко фиктивных, росло не по дням, а по часам. В течение 1910 г. от дельцов, буквально осаждавших Кубанское областное правление, поступило 33 тысячи заявок на отвод участков. Правление в этом же году заключило 116, а в следующем — 174 контракта на разведку и разработку нефтяных месторождений. В этом же году в Канцелярию областного горного инженера поступило свыше 38 тысяч бумаг — в 35 с лишним раз больше, чем в 1907 и 1908 гг. Наиболее перспективные участки достаются возглавляемым британцами грозненским фирмам: «Шпис», «Северо-Кавказскому нефтепромышленному обществу», Я.Вишау и др.

По данным М.М. Дубовицкого, из общей суммы 209,2 млн. руб. иностранных капиталовложений в 1910-1914 гг. свыше 110 млн.руб., т.е. больше половины, приходилось на кубанские нефтепромышленные предприятия [14].

Все права и обязанности новороссийского купца Л.А.Андрейса были переданы английскому акционерному обществу «Общество с ограниченной ответственностью Черноморских нефтяных промыслов». Эта передача была утверждена начальником области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска генерал-лейтенантом М.П. Бабычем [15].

Таким образом, майкопский бум отрицательно повлиял на развитие нефтяной промышленности. Несмотря на выявленные обширные и богатые нефтеисточники, прилив капитала, возросшую энергетическую базу, а также благополучную конъюнктуру, коренных изменений в этой отрасли кубанской промышленности не произошло.

Примечания:

1. Очерки истории Кубани с древнейших времён по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Сов. Кубань, 1996. 656 с.

2. Лисичкин С.М. Выдающиеся деятели отечественной нефтяной науки и техники. М.: Недра, 1967. 283 с.

3. Пономарёв К.П., Штейнер С.И. Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. М.: Гостоптехиздат, 1958. 97 с.

-
4. Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. 449. Оп. 1. Т. 1. Д. 26. Лл. 3-8.
 5. ГАКК. Ф. 449. Оп. 1. Т. 1. Д. 26. Л. 4.
 6. Там же. Лл. 57-60.
 7. Юшкин Е.М. Майкопский нефтяной фонтан // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1910. Т. 15. С. 380-387.
 8. ГАКК. Ф. 449. Оп. 1. Т. 1. Д. 27. Л. 11.
 9. Юшкин Е.М. Указ. соч. 380-387.
 10. Очерки истории Кубани с древнейших времён по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка...
 - 11, 12, 13. Пономарёв К.П., Штейнер С.И. Указ. соч.
 14. Дубовицкий М.М. Иностраный капитал в нефтяной промышленности Кубанской области (60-70 гг. XIX в.-1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1966. 21 с.
 15. ГАКК. Ф. 449. Оп. 1. Д. 3. Л. 37 об.

References:

1. Sketches of Kuban history from the most ancient times to 1920 / ed. by V.N. Ratushnyak. Krasnodar: Sov. Kuban, 1996. 656 pp.
2. Lisichkin S.M. The outstanding figures of the domestic oil science and technology. M.: Nedra, 1967. 283 pp.
3. Ponomaryov K.P., Steiner S.I. The sketches of history of Kuban oil industry. M.: Gostoptekhizdat, 1958. 97 pp.
4. The state archives of the Krasnodar territory (further — GAKK). F. 449. Op. 1. V. 1. D. 26. Ll. 3-8.
5. GAKK. F. 449. Op. 1. V. 1. D. 26. L. 4.
6. Ibidem. Ll. 57-60.
7. Yushkin E.M. Maikop oil fountain // Kuban collection. Ekaterinodar, 1910. V. 15. P. 380-387.
8. GAKK. F. 449. Op. 1. V. 1. D. 27. L. 11.
9. Yushkin E.M. Mentioned work. P. 380-387.
10. Sketches of Kuban history from the most ancient times to 1920 / ed. by V.N. Ratushnyak ...
- 11, 12, 13. Ponomaryov K.P., Steiner S.I. Mentioned work.
14. Dubovitsky M.M. The foreign capital in oil industry of the Kuban area (60-70 of the XIX century-1920): Dissertation abstract for the Candidate of historical sciences degree. Krasnodar, 1966. 21 pp.
15. GAKK. F. 449. Op. 1. D. 3. L. 37 ob.